

соответствующих расчетов.

Реализации экологосистемного подхода в районировании прибрежных территорий будет способствовать уже имеющаяся (Закон Украины "Про основи містобудування" и др.), а также разрабатываемая (Закон о территориях и др.) законодательная основа, создание соответствующего налогового, юридического и инвестиционного обеспечения природоохранных программ.

Получено 18.08.2000

УДК 72.01

А.Г.ШТЕЙНЕР

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ КАК ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО МИРОЗДАНИЯ

Рассматривается традиционное жилище с точки зрения семантического единства разномасштабных пространств.

Архитектура во все времена являлась отражением отношений мира и человека в глобальных понятиях и отношением "внешнего" и "внутреннего" в предметно-пространственной среде, где с поступательным развитием этой среды усложняется ее иерархическая структура.

Жилище человека предстает первым (низшим) структурным уровнем в системе отношений человека и среды. В свете данной темы оно рассматривается с позиций отношений "внутреннее – внешнее", "микрокосм – макрокосм".

Принцип традиционного жилища с точки зрения соотношений "микрокосм – макрокосм" детально прослеживается Ж.П.Вернаном в его схеме Гестия-дом, Гестия-Агора, Гестия-очаг Вселенной [8]. Эта схема дает представление, важное с точки зрения средового подхода к архитектуре, трактующего каждое интерьерное (внутреннее) в его отношениях с внешним пространством более низкого и более высокого структурных уровней.

Генетическая семантика отношений дом – мир детально исследована В.В.Ивановым, В.Н.Топоровым, Б.А.Рыбаковым, Ю.С.Ушаковым, В.В.Колесовым и др. Важным выводом, к которому пришли эти ученые, является то, что дом выступает образом-моделью Вселенной и, как микрокосм – человек, является включенным в отношения человек – мир. При этом выделяются узловые доминантные фрагменты его струк-

туры, которые непосредственно символизируют включенность дома во внешний мир.

В.В.Иванов, В.Н.Топоров, исследуя моделирующие семиотические системы, рассматривают мир, воспринимаемый человеком, не как среду обитания, а как образ-модель мироустройства, существующую в различных семиотических воплощениях. Такое рассмотрение позволяет раскрыть метафорический смысл “верха” и “низа”, перерастающий из обычного предметного в существенное, т.е. в элемент, составляющий основу представлений о космогонической структуре мира. Таким элементом может быть в мифологических конструкциях “мировое дерево”. Оно дает противопоставление верх-низ как систему небо-земля и земля-подземное царство, где во втором случае земля уже становится верхом, создавая, таким образом, структурную иерархию, и каждый последующий элемент этой структуры предстает в ином качестве, изменяясь на противоположный на последующей ступени структуры.

Аналогично постепенности перехода низа в верх, земли в небо происходит переход внутреннего во внешнее. Этими пространственными характеристиками наделяются оппозиции жизнь-смерть. Они также предстают как близкий-далекий, дом-лес (чуждаляняя сторона, тридевятое царство, тридесятое государство). Важно отметить в оппозиции близкий - далекий наличие посредника – дороги, которая представлена В.В.Ивановым, В.Н.Топоровым как путь-дорога в тот или иной мир (на небо или в подземное царство). Этот горизонтальный путь “сопоставляется с деревом, явно истолковываемым как мировое дерево: когда свет зародился, тогда дуб повалился, и теперь лежит; лежит брус во всю Русь, встанет, до неба достанет” [1, с.166]. Таким образом, вертикальное мироустройство приобретает горизонтальную направленность, сохраняя также структурные закономерности.

Не менее важным в этом отношении является противопоставление дом-лес. Так же, как и первая оппозиция близкий-далекий, эта пара противоположностей обладает пространственными характеристиками и в “этом случае...определяет структуру не только поселения в целом, но и каждого отдельно дома” [1, с.168]. Дом-лес, рассмотренные В.В.Ивановым, В.Н.Топоровым, предстают как пространство освоенное и неосвоенное, и представляют крайние точки противоположностей, подразумевающие промежуточные. Так, центром дома является очаг, в котором находится “освоенный” огонь, вокруг него организуется внутреннее пространство дома, затем примыкающая к нему клеть. Переход от дома к не дому – сени, “которые дверью, крыльцом соединяются с не домом” [1, с.169]. Пространство же, примыкающее к дому, вычленено из “внешнего” ограждением – забором [1, с.169]. Дифференциация

пространств, таким образом, подразумевает структурный переход от дома к лесу (полю), где “внутреннее” дома противопоставляется двору, последующая ступень – дом и двор – единое целое и противопоставлены поселению, а затем все поселение – лесу (полю). Поселение пространственно соотнобразовывается с домом, в центре которого находится центр совершения ритуалов.

Лес соотносится со смертью. Прежде всего это места, где обитает всякая “нечисть”, враждебная человеку, т.е. “темное место, где солнце не согревает, где люди не ходят и не бывают” [1, с.174-175]. Дом-лес, где лес может выступать и как поле, и как море, так же, как и близкое-далекое связывает последовательный путь: “изба (через двери) – двор (через ворота) – чистое поле (через пути-дороги) – болото (темный лес)”. В этой цепочке возделанное поле объединяется с поселением, а не возделанное – с лесом [1, с.175].

Все вышеупомянутые противоположности обобщаются В.В.Ивановым, В.Н.Топоровым в оппозиции сакральное – мирское и “проявляются в различении элементов уровня религиозных систем и более низких уровней, с одной стороны, и соответствующих реалий, с другой” [1, с.180].

В.В.Колесов отмечает однозначность понятий “огнище” – “двор” – “дом”, со временем переходящих в “град” и “город”. “Огнище”, “дым” – наиболее древние представления о доме как крове, одновременно соотносятся с внешним миром и мировой вертикалью, связывающей низ и верх [2].

Б.А.Рыбаков рассматривает дом в системе языческого мировоззрения как крепость, где “внутреннее” – пространство обитания человека, изолируется от “внешнего”, населенного “духами зла”. Люди могли быть уязвимы, лишь покинув внутреннее пространство дома, когда “вылезали из хоромины” [4, с.463-464].

Защищенность “внутреннего” от “повсеместно разлитого на “злых ветрах” губительного начала” требовала акцентировки узлов дома, стыкующих “внутреннее” и “внешнее”. Их отмечала система символов “доброе” “внешнего”, размещенных на таких стыках. Эти символы располагались над всеми проемами и отверстиями, “через которые всевозможные злыдни” могли проникнуть к человеку [4, с.465]. Создание системы священных изображений на всех уязвимых участках – медиативных пространствах между “внутренним” и “внешним” “превращала каждую “хоромину” в неприступное ... убежище для всех членов семьи” [4, с.465]. Как отмечает В.В.Богданов, место, выбранное под строительство дома, прежде всего соотносилось со сторонами света, которые буквально “вносились” в середину будущего прямоугольного

сруба в виде четырех камней. В результате сруб представлял символ земли как макрокосма. Центр этого пространства фиксировало деревце как символ “доброе” “внешнего” во внутреннем пространстве. Это деревце сохранялось вплоть до завершения строительства, а “когда возводили стропила, то деревцо укрепляли на щипце кровли на месте будущего конька” [4, с.466]. Символика реального дерева переходила к декоративной форме. От конька обычно спускалось дощатое “полотенце” с изображением солнечных символов и двумя такими же у конца кровли. Эти изображения представляли собой семантическое объединение, преобразуя таким образом дом в модель мира. Однако, казалось бы, вычлененный из внешнего пространства дом в то же время был с ним неразрывно связан.

Здесь предстаёт система древнего мировосприятия, отражающая мироустройство с центральным местом земли и движением вокруг нее солнца – от восхода через полдень к закату. Объединение символа солнца с конной фигурой воплощает метафору движения космического, божественного “внешнего”, вокруг земного “внутреннего”, подобно тому как “кони Феба влекут солнечную колесницу от востока к западу через священную точку полдня” [4, с.469], представляя круглосуточную систему космогонической защиты внутреннего пространства от духов зла. Но такой защитой обладали не только солярные знаки. Двускатная крыша символизировала собой небесный свод, а на фронтоне отображалось небо, разделенное на верхнее и среднее “небесной твердью”, изображая древнюю картину мира, аналогично отображенной в гимнах Ригведы, где мир представлен как:

- 1) “Свах” – верхнее небо с запасами воды;
- 2) “Бхувах” – воздушное пространство с небесными светилами;
- 3) “Бхух” – земная почва.

Б.А.Рыбаков отмечает ту важную особенность, что, изображая таким образом картину мироустройства, солнечные символы “никогда не помещались выше небесно-водной зоны, т.е. не нарушали архаичных представлений о верхнем небе как о воде. Зоной движения солнца было...среднее небо”, которое располагалось под прозрачным куполом небесной тверди. Характерно, что в этой системе наряду с солярными знаками располагались и символы, обозначающие земную поверхность, показывая тем самым целостность мироустройства. Таким образом, система символов-оберегов представлялась как “повторение макрокосма в микрокосме славянского жилища” [4, с.480].

Сходная картина отражается и в обрамлении оконных проемов, так как окно является также посредником между миром внутри дома и миром внешним за его пределами, т.е. это “не только “окно в мир”, в

“белый свет” для обитателей жилища, но и глазок для чужих людей и сторонних злых сил, которые могут подглядывать в него...проникнуть внутрь” [4, с.485]. Наличники окна отражают нижний уровень мировой модели. Как правило, это подземно-водный уровень, с чудовищами и ящерами либо берегинями, средний – земная поверхность с растительностью и птицами, и верхний – небесный с тремя позициями солнца под небесным сводом. Вместе с тем окно – это и метафора “небесного окна”, через которое божество смотрит на землю. А дом в таком случае является моделью космоса с ясно выраженной небесной и земной частями.

Традиционный дом, по Б.А.Рыбакову, – укрытое от внешнего мира пространство, имел и в своей конструктивной системе символы (часто антропоморфные) этого внешнего. Так, упомянутое деревце (“мировое дерево”) преобразовывалось в печной столб (главный угол, кон), в своего рода “мировую ось”, фиксирующую центр дома – космоса. Он непосредственно связан и с “огнищем”, и с “дымом”. А дым, как и золу, К.Леви-Строс относит к основным посредникам между землей и небом [3].

Горизонтальным аналогом сакральной вертикали выступает главный брус – сволок (матица) и второй – образующий конек крыши (ср. “лежит брус во всю Русь”). На фасад выносятся и внутренняя опора – печной столб (“дед”). На фронтоне кровли появляется “дедок” – столб, связывающий нижний и верхний сволоки. Его конструктивная форма – столб с двумя раскосами, дополненная круглым торцом верхнего сволока, напоминает фигуру человека и так же, как и основные элементы дома, наделена сакральными качествами [4].

Б.А.Рыбаков отмечает медиативную роль и верхнего окна – окна горницы, “видящего” большие пространства, чем нижние окна дома, “видящие” лишь внутреннее пространство двора.

Более сложной становится внутренняя структура дома при усложнении понимания отношений человека и мира. Жизненное пространство городского дома в регионе Средиземноморья организовано на серии контрастов между светлым атриумом и окружающими его помещениями. Комнаты обычно были без оконных проемов и принимали свет только через дверной проем. Свет же проникал во внутреннее пространство через открытый атриум и комплювиум в крыше, находящийся в центре. Атриум – основной источник света, представлял собой внутренний дворик с садом, как правило, окруженный портиком, создающим глубокие тени. Между атриумом и перистилем помещался *tablinum* – промежуточное затемненное пространство между двумя освещенными областями. Функционально это было проходное пространство.

Таким образом, “внешнее” входит как свет и дождь в интерьерное пространство дворики. Эта игра между темными и закрытыми пространствами комнат и освещенным пространством внутреннего атриума привнесла усложнение во внутреннюю структуру городских жилищ и в создание образа города [9].

Исследователи современного индивидуального жилища, в частности, З.В.Моисеенко, отмечают преемственность в главном – в соотношении “внешнего” и “внутреннего”. Так, в формировании образа малых населенных мест важное место занимает “использование творчески переосмысливаемых приемов народного зодчества”, сохранение памятников культуры и архитектуры [5, с.110]. В формировании пространственной структуры проявляется ее “связь с природным окружением, удобством транспортных и пешеходных связей”. Оценка же эстетической ценности должна базироваться на анализе объемно-пространственных решений, пластической выразительности, соразмерности архитектурных деталей, с целью создания целостного образа. Важное место в образовании последнего отводится панорамным раскрытиям перед воспринимающим внешнюю среду человеком, а также “пространственное акцентирование” центра в его соотношении с окружающей застройкой. Достигается это характерным для древнерусского зодчества приемом – принципом визуальных связей, когда доминанта размещалась на возвышенном месте и “раскрывалась” как с дальних подъездов, так и при внутренних обозрениях.

Жилище в этой системе “всегда было органично связано с участком, составляя с ним единый функциональный организм – первичный структурный элемент жилой среды в селах” [5, с.79].

З.В.Моисеенко отмечает, что “разрыв и усложнение связи “квартира-участок” при секционной застройке создает в определенной степени дискомфортные условия для проживания” [5, с.79].

Таким образом, в принципах соотношения “внешнее”-“внутреннее” в традиционном жилище можно выделить следующее:

1. Внутреннее пространство дома, двора противопоставлено внешнему – лесу (полю) как упорядоченное, обжитое неупорядоченному, хаотическому, необжитому. Однако к “внешнему” относится и понятие сакрального и в таком качестве внешнее включается во внутреннее пространство дома.

2. Традиционный дом соотносится с внешней средой через систему иерархических пространств: очаг, дом, двор, поселение (град).

3. Внутреннее пространство дома содержит элементы внешнего, воспринимаемые как сакральные, которые связывают интерьерное пространство с пространством внешней среды на символично-

метафорическом уровне. Это прежде всего элементы конструкций, отражающие вертикальные и горизонтальные координаты мира.

4. Вертикальная координата – кульминационный узел дома – очаг с печным столбом соотносится с главной вертикалью селения, града и вертикалью космической – “мировым деревом”.

5. В горизонтальной координате выделяются пространства-медиаторы, которые соотносят смежные пространства и создают ряд с переменной ролью “внешнего” на каждом новом уровне. К таким пространствам относятся дверь (порог) и окно, двор и ворота, град и ворота в городских стенах и т.д. Все они имеют световую семантику погруженных в тень сжатых пространств и являются системой медиаторов, которая связывает между собой разномасштабные иерархические уровни среды.

1. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские моделирующие семиотические системы. Древний период. – М.: Наука, 1965. – 245 с.

2. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 312 с.

3. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 535 с.

4. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1988. – 782 с.

5. Моисеенко З.В. Малые села Украины. – К.: Урожай, 1988. – 141 с.

6. Ушаков Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера. – Л.: Стройиздат, 1982. – 167 с.

7. Щубович С.А. Архитектурная композиция в свете мифопоэтики. – Харьков: Оригинал, 1999. – 636 с.

8. Vernant J.P. *Muthe et pensee chez les grecs. Etudes de...* (На обл. «Les textes a J'appul»). – Paris: 1965.

Получено 18.08.2000

УДК 624.152.61

Э.И. КОЗЛЮК, А.И. МЕНЕЙЛЮК, канд. техн. наук

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СЦЕПЛЕНИЕ АРМАТУРЫ С БЕТОНОМ, УЛОЖЕННЫМ ПОД ГЛИНИСТЫМ РАСТВОРОМ

Анализируются результаты исследования влияния технологии возведения стен в грунте на сцепление арматуры с бетоном.

При бетонировании под глинистым раствором буронабивных свай, фундаментов глубокого заложения типа “баррет”, стен в грунте и т.п. возникают проблемы, связанные с ухудшением сцепления арматуры с бетоном. Это обусловлено тем, что арматурный каркас до того, как окажется в бетонной смеси, в течение нескольких часов находится в глинистом растворе. Последний необходим как проходческий раствор, удерживающий грунтовые стенки от обрушения. В это время на